

— Бежать? — усмехнулась Янь Цайи. Сегодня она сама прикончит этого мерзавца — и прекрасный повод расторгнуть помолвку найдётся.

Охваченная яростью, она выхватила меч из ножен. Напевая лёгкую мелодию и выполняя изящные па, она двинулась вперёд, словно испуганная цапля.

— Голосок хорош, — продолжал он свои похабные шуточки, с лёгкостью уклоняясь от атак Цветного Феникса. — На ложе, поди, тоже так заливаться будете? — Он даже оружия не доставал, лишь взмахнул рукавом — и отбросил Янь Цайи на несколько шагов.

Неужели его внутренняя сила настолько глубока? Как возможно за пять лет приблизиться к Прежде небесному?

На её лицо легла тень. Она глубоко вдохнула, и мелодия сменилась — стала резкой, стремительной. Её шаги участились, будто она скакала по гребням яростных волн, несущихся на осквернителя!

Но тот лишь мерзко усмехнулся и... даже не двинулся с места, подставив себя под удар?!

В этот миг Янь Цайи нахмурилась, дрогнула — и поплатилась за миг колебания. Лёгкий ветерок, и крохотная серебряная игла впиалась в её кожу.

Она мгновенно выдернула иглу и отпрыгнула к роднику, пытаясь вывести яд силой ци, но...

Яд не выходил. Вместо этого по телу разлился жар, в глазах поплыло. В тумане она видела, как фигура мерзавца приближается.

— Ха-ха-ха! Знаете, госпожа Янь, за что мне дали прозвище «Взирающий на Дождь»? — неспешно приближаясь, бросил он.

Отравленная, она не могла ответить. Жар в теле разжигал странную, назойливую потребность, тягу к чьей-то ласке...

Она вдруг поняла, какой яд ей ввели. Гнев вспыхнул в глазах, меч в её руке задрожал.

Но сейчас она была беспомощна. Неведомый яд вызывал ощущение, будто тысячи муравьев ползают под кожей. Не больно, но невыносимо щекотно. Мало того — внутренняя ци была почти полностью поглощена за несколько мгновений.

— «Тонкие иглы, яд от мастера» — это я, Господин, Взирающий на Дождь, Цзин Хуань. Ну как, госпожа Янь, нравится? Не сердитесь, сейчас супруг поможет вам... избавиться от яда.

Не успел он протянуть руку, как ощутил у себя на затылке лёгкое, почти неощутимое дуновение. Цзин Хуань тут же отпрыгнул в сторону, прищурился и обернулся.

Перед ним стоял даос в зелёном халате и чёрной накидке. Вокруг него витала аура совершенной цельности, в руке он держал зелёный клинок, но тот казался... неострым. Лицо даоса было бесстрастным.

— Тьфу, — цокнул языком Цзин Хуань и, воспользовавшись лёгкостью тела, ретировался.

Нечего и говорить о его трусости — ему заранее наказывали: тот, кто управляет Колоколом, обладает невероятной внутренней силой и является грозой для любого тёмного искусства. Связываться с ним без крайней нужды — себе дороже.

Когда негодяй скрылся, Цзянь Юй вышел из состояния Сферы Хуньюань, вложил меч в ножны и поднял взгляд, чтобы оценить состояние своенравной барышни. Но едва он это сделал, как в нос ударил сладкий аромат, а в следующее мгновение Янь Цайи уже повисла у него на шее.

Раздался томный стон, он почувствовал на своей коже что-то влажное и горячее, а затем — резкую боль. Она укусила его?!

Он мгновенно пришёл в себя и попытался оттолкнуть её, но совершил роковую ошибку — встретился с ней взглядом.

Её глаза, обычно похожие на персиковые косточки, сейчас были полны весеннего тумана, опутаны шелками страсти и немой мольбы.

В этот миг Цзянь Юй ощутил, как колокол, веками защищавший его сердце, дал трещину...

— Поцелуй меня... пожалуйста, — прошептала она жалобно, обвивая его шею ещё крепче, прижимаясь всем телом. От этого контакта жар внутри неё лишь разгорался.

Она не стала ждать ответа. Её горячие губы сами нашли его тонкие губы, прильнули к ним, словно всегда знали, где их место.

Но владелец этих тонких губ не оценил порыва. Вместо ответа он нажал на её акупунктурную точку, аккуратно разомкнул её объятия и, освободившись, твёрдо отступил на два шага.

— На этот раз я не попадусь на твою уловку, — произнёс он ровно. — Не пытайся снова меня оклеветать.

Янь Цайи залилась слезами. Лицо её пылало, губы были стиснуты так, что не вымолвить ни слова, лишь взгляд обвинял этого бесчувственного, чёрствого даоса. А внутренний огонь пылал так, что хотелось умереть!

Почувствовав в её взгляде тень суицидальных мыслей, Цзянь Юй не посмел больше держать её обездвиженной. Он быстро разблокировал точку и тут же отпрыгнул назад, сохраняя дистанцию.

К его удивлению, Янь Цайи не стала набрасываться снова. Она просто сидела на земле, понуриив голову, и тихо плакала, выглядя бесконечно жалкой и незащитной.

Цзянь Юй почувствовал укол совести. Помедлив, он всё же приблизился, хотя и не терял бдительности. Но девушка не шевелилась, лишь продолжала тихо рыдать.

Он был не мастер слов. Не знал, что сказать. Но и оставлять её так тоже не мог. Надо было что-то делать...

Подумав несколько мгновений, он тихо вздохнул. Одной рукой он прикрыл её затылок, другой поднял её безвольно лежащую руку и положил её себе на плечо. Затем наклонился вперёд, легко опрокинув её на спину, и мягко прикрыл её губы своими, одновременно направляя внутрь неё поток ци.

Возможно, он сошёл с ума. Но он сам приоткрыл её губы, позволив их дыханию переплестись, слиться...

Лишь когда он почувствовал, что её дыхание вот-вот прервётся, он с неохотой разорвал нить

страсти.

Янь Цайи смотрела на него в полной прострации. Её ресницы трепетали. В этот миг в ней не было ни капли прежней надменности, ни тени кокетства — лишь растерянность и недоумение. И это выглядело... мило.

— Ещё хочешь? — уголок губ Цзянь Юя дрогнул в полуулыбке, и в его обычно безжизненных глазах мелькнула искорка чего-то игривого. Его голос, чуть хрипловатый, прозвучал непривычно мягко и... затягивающе.

Так и хотелось утонуть в нём.

Осознав это, Янь Цайи резко пришла в себя и попыталась оттолкнуть его, но сил не было.

Зато внутренний жар исчез. Неужели так просто?

Увидев, что взгляд её прояснился, Цзянь Юй снова сделался серьёзным, его лицо вновь стало маской бесстрастия. Он собрался подняться, но она обвила его шею руками. Он приподнял бровь. Неужели она и вправду хотела продолжения?

— Проклятый даос, раз уж ты сам меня поцеловал, теперь ты за меня в ответе, — сказала она с хитрой улыбкой. Сложно было понять, насколько она шутит.

Но как бы там ни было, Цзянь Юй не мог согласиться. Он был Путеводным Камнем Тайхана, ведущим к бессмертию. И к тому же... он был женщиной. Он не мог дать ей того, чего она хотела.

— Не отказывай мне, — улыбка с её лица исчезла, и в твёрдом тоне проглянул страх.

— Ты меня не знаешь. Узнаешь — непременно пожалеешь, — слегка нахмурившись, ответил Цзянь Юй. — И потом, мы виделись всего несколько раз. Возможно, это просто мимолётное увлеч...

Она снова замолчала его поцелуем — на этот раз яростным, полным гнева и обиды.

И хотя этот проклятый даос говорил такие правильные слова, на деле он... отвечал на её поцелуй.

Янь Цайи так бесилась, что готова была откусить ему язык. Но в итоге лишь слегка прикусила его губу, до крови.

— Зачем ты меня укусила?

— Хм! — фыркнула она, затем изо всех сил оттолкнула его, встала и, подойдя к роднику, принялась расстёгивать пояс своего платья.

Цзянь Юй, не понимая, что происходит, просто смотрел на неё. Смотрел, пока его лицо не залила краска, и он не отвернулся.

— Проклятый даос, если не хочешь со мной купаться, то стой на страже. Иначе в следующий раз я не поцелую, а прикончу.

Голос её был холоден, как лёд.

Мысленно покрутив пальцем у виска, он, не спуская глаз с окрестностей, запустил Технику Колокола, чтобы усмирить бурю в своём сердце...

<http://bllate.org/book/16264/1464337>